

УДК 94(470.41)

Татары Чистополя в петиционной кампании мусульман 1905 г.

И. К. Загидуллин,

*Центр исламоведческих исследований
АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The Tatars of Chistopol in the Muslim petition campaign of 1905

I. K. Zagidullin,

*The Center for Islamic Studies, the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье освещаются формы участия татарского общества г. Чистополя и его депутации, представленной И. Камаловым, Г. Бадамшиным и Г. Исхаки, в петиционном движении 1905 г. Участие татарского общества в петиционной кампании мусульман не ограничилось составлением прошения о религиозно-духовных нуждах единоверцев и отправкой, покрыв командировочные расходы, депутации для передачи его в руки столичных сановников. Уполномоченные татар-мещан по собственной инициативе подали в Комитет министров политический меморандум – прошение о гражданских нуждах единоверцев, и пригласили членов депутатий, прибывших в Санкт-Петербург, на совещание в Чистополь, которое состоялось 20-22 мая 1905 г. Члены чистопольского татарского общества приняли участие в обустройстве прибывших высоких гостей и создании надлежащих условий для работы совещания. Резолюции Чистопольского совещания, которые были опубликованы в периодической печати, заявили российской общественности о консолидации мусульманских элит, которые начали выступать в качестве автономной политической силы на одной линии с русскими либералами.

Abstract

This article highlights the forms of the participation of the Tatar society of Chistopol and its deputy, represented by I. Kamalov, G. Badamisin and G. Ishaki, in the petition movement of 1905. The participation of the Tatar society in the petition campaign of Muslims was not only limited to drawing up a petition for the religious and spiritual needs of the believers, but also included sending a deputation to hand it over to the capital's dignitaries, covering the travel expenses. The plenipotentiaries of the Tatar-Meschans on their own initiative submitted to the Committee of Ministers a political memorandum – a petition for the civil needs of their co-religionists, and invited the members of the deputations, who had arrived in St. Petersburg, to a meeting in Chistopol, held from 20 to 22 May 1905. The members of the Chistopol Tatar Society took part in accommodating of the distinguished guests and arranging proper conditions for the work of the meeting. The resolutions of the Chistopol meeting, which were published in the periodical press, declared to the Russian public about the consolidation of the Muslim elites who began to act as an autonomous political force on the same line with the Russian liberals.

Ключевые слова

Первая русская революция 1905-1907 гг., «политика доверия к общественным силам», петиционная кампания мусульман, Чистопольское совещание общественных деятелей, татарская община г. Чистополя, Г. Исхаки, М. Бадашин, И. Камалов.

Keywords

The First Russian Revolution of 1905-1907, "the policy of trust in public forces", the petition campaign of Muslims, the Chistopol meeting of public figures, the Tatar community of Chistopol, G. Iskhaki, Garif Badashin, Ibragim Kamalov.

Первая русская революция 1905-1907 гг. открыла новые горизонты и возможности для общественной деятельности лидеров татарских городских обществ. «Политика доверия к общественным силам» и законодательные инициативы самодержавной власти оказали огромное влияние на повышение социальной активности национальных элит¹, одним из проявлений которой явилось участие в петиционном движении мусульман.

В некоторых уездных городах Волго-Уральского региона в общественной жизни мусульман важную роль играло сословное мещанское общество. Одним из таких городов со значительным татарским населением (5 тыс. чел. в конце XIX в.)², где существовало сильное этноконфессиональное мещанское сообщество, являлся Чистополь Казанской губернии.

Представители татарского мещанского общества Чистополя примкнули к петиционной кампании 9 марта 1905 г., когда по инициативе муллы Ибрагима Камалова и торговца Мухаммадгарифа Бадамшина в числе около 90 старших домохозяев обсудили и утвердили текст прошения, адресованного председателю Комитета министров

Организаторы мероприятия, отказавшись от формата собрания прихожан, стремились использовать мобилизационный потенциал мещанской общины, привлекая членов обоих мусульманских приходов. Проведя собрание мещан-татар, они придали легитимность и собранию, и его решениям, и избранным уполномоченным для поездки в Санкт-Петербург. Наконец, успешно использовали практику выделения мещанами средств на общественные нужды, получив на путевые расходы депутации 500 руб.³

Сын чистопольского ишана Мухаметзакира Камалова (1815-1893) Ибрагим (1877 г. р.) после кончины отца обучался в университете «Аль-Азгар» (г. Каир)⁴. После возвращения на родину, в июле 1903 г. был утвержден муллой, став напарником имама-хатиба при первой соборной мечети Мухаммадназиба Амирханова, женатого в 1893 г. на его старшей сестре⁵.

Второй организатор собрания – торговец Мухаммадгариф Серазетдинович Бадашин являлся одним из активных членов городского сообщества мусульман⁶. М.-Г. Бадашин избирался депутатом I Государственной думы, во II Государственной думе входил в состав мусульманской трудовой группы, которая образовалась благодаря стараниям «тангистов» («танчылар») Г. Исхаки и Ф. Туктарова⁷.

В ходе обсуждения состава депутации И. Камалов и М.-Г. Бадашин, помимо своих кандидатур, предложили в ее состав Гаяза Исхаки, выпускника Казанской татарской учительской школы, известного молодого писателя, который в тот момент являлся муллой в родной деревне Кутлушкина (Яуширма) Чистопольского уезда (в 1903 г. его отец заболел и ослеп)⁸. И. Камалов со времени обучения в чистопольском медресе «Камалия» поддерживал хорошие отношения с Г. Исхаки. Ибрагим мулла принимал участие в акте бракосочетания Гаяза Исхаки 5 ноября 1903 г. в д. Яуширма, в метрической книге мечети которой имеется запись о прочтении хутбы именно муллой И. Камаловым⁹.

Главным аргументом включения Г. Исхаки в состав депутации стало хорошее знание молодым муллой русского языка и грамоты¹⁰.

Следует отметить, что до этих событий чистопольцы успели ознакомиться с текстом «докладной записки» татар Казани от 28 января 1905 г.¹¹

Как сообщается в преамбуле чистопольской петиции, собрание татар-мещан было создано, откликнувшись на 6-й пункт указа «О предназначениях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г., в котором заявлялось о пересмотре законов, ущемляющих права российских подданных по конфессиональному признаку. В этой связи собрание татар-мещан просило председателя Комитета министров передать свое прошение в запланированную к открытию в ближайшее время правительственную комиссию, на которую возлагалось занятие этими вопросами.

Чистопольцы заявили о необходимости обновления всего действующего законодательства, имеющего отношение к духовно-религиозным делам единоверцев в округе Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС). Предлагалось начать реформы с введения принципа выборности председателя и членов Духовного собрания, подчинив муфтия министру юстиции (изымался из ведения Министерства внутренних дел. – И. З.) и предоставив ему право личного доклада государю. При этом в исключительную компетенцию ОМДС передавались дела о семейно-брачных отношениях и разделе наследства, цензуры Корана, постройки мечетей, образования новых приходов, назначения, утверждения духовных лиц и освобождение их от должности. Речь также шла о расширении полномочий Духовного собрания, передав в его ведение вакуфы (т. е. они становились легитимными в округе ОМДС) и вопросы открытия конфессиональных школ и назначения к ним мугаллимов и мударрисов, изъяв мектебы и медресе из ведения Министерства народного просвещения.

Второй блок проблем, требующих реформирования, касался повышения статуса приходских духовных лиц в следующих областях:

- предоставление льготы от службы в армии;
- выведение рассмотрения мелких правонарушений духовных лиц из сословного волостного суда с последующим подчинением общим судебным институтам;
- определение на духовные должности лиц, обучавшихся за границей;
- введение в частях, где «имеется достаточное количество мусульман», должностей военных мулл с одинаковым с военными православными священниками материальным обеспечением и правовым статусом.

Третья группа просьб чистопольцев имела отношение к защите конфессиональной самобытности единоверцев поликультурной среде.

Первой по значимости проблемой, требующей немедленного разрешения, было указано принятие мер в отношении миссионеров.

Учитывая зависимость общегражданского правового положения от особенностей своего религиозного быта, обращалось внимание на необходимость введения в русских образовательных учреждениях, где учатся единоверцы, исламского вероучения наравне с «Законом Божиим». Также ставился вопрос об освобождении их от учебных занятий в главные исламские праздники (Курбан-байрам и Ураза-байрам. – И. З.)¹².

Воодушевленная демократической атмосферой Санкт-Петербурга, чистопольская депутация дополнительно к первому составила второе прошение – «докладную

записку о гражданских нуждах», автором которой стал находившийся в столице эсер Ибниамин Ахтямов*.

Второе прошение напоминает эссе, написанное эмоционально и легким слогом¹³. В нем юридически грамотно изложены ключевые аспекты ущемленного положения татар-мусульман в империи. Для кардинального исправления ситуации предлагалось, аннулировать законы, с одной стороны, ущемляющие права татар, с другой – ограничивающие демократические свободы всего населения страны, а также распространить на татар гарантию законности в управлении, неприкосновенности личности и жилища и улучшить быт сельчан и горожан.

В образовательной сфере рекомендовалось ввести бесплатное «народное образование» на татарском и русском языках, разрешить открывать частные народные татарские школы, общеобразовательные и профессиональные образовательные учреждения с преподаванием на родном языке учащихся. Также заявлялось о необходимости устранения «из постановки дела русского народного образования среди татар действующей ныне системы обрусения»¹⁴.

В сфере национального внешкольного образования предлагалось устранить регламентацию и опеку: а) при открытии народных читален и общественных библиотек; б) при устройстве театров, лекций и т. д.; в) при учреждении различных союзов и обществ, занимающихся просветительскими проектами.

В издательском деле предлагалось распространить на татарскую печать общие требования, упразднив ограничения¹⁵.

В петиции также были названы правовые ограничения, затрудняющие мусульманам поступление на государственную и общественную службы: ущемления при выборе в гласные городских органов самоуправления, при выборе различных свободных профессий (адвокатура, врачебное, издательское дело и др.); ограничения в свободном проживании (в местностях, населенных казахами), приобретении недвижимости (в Туркестанском крае); трудности при торговле книгами на татарском языке¹⁶.

31 марта 1905 г. чистопольская депутация была принята председателем Комитета министров С. Ю. Витте, которому были вручены обе «докладные записки»¹⁷. Депутация встречалась также с министром внутренних дел А. Г. Булыгиным, председателем Совещания по составлению нового устава о печати Д. Ф. Кобеко, последнему члены депутации пожаловались и на запрет издавать газеты и журналы на родном языке, и на цензора, не допускавшего к изданию татарские книги¹⁸.

Г. Исхаки сумел опубликовать вторую «докладную записку» в газете «Право»¹⁹ и разослать около 100 экземпляров этого номера газеты по почте своим знакомым²⁰.

Вскоре практически аналогичное тексту чистопольцев прошение подали доверенные мусульман г. Орска Оренбургской губернии²¹. На это обстоятельство первым обратил внимание Габдрашит Ибрагимов, отметив в газете «Каспий» о «почти аналогичных по содержанию» текстах уполномоченных общин Чистополя и Орска²².

* Ибниамин Ахтямов – сын дворянина Уфимской губернии Абуссугута Абдельхаковича Ахтямова, юриста, в 1895-1901 гг. секретаря ОМДС. С 1898 г. учился в столичном университете, был исключен за участие в студенческих волнениях, в 1901 г. арестован в Санкт-Петербурге по делу «Комитета рабочей организации», после трехмесячного тюремного заключения был выслан в Уфу, где вновь арестован за хранение нелегальной литературы. В 1903 г. вступил в партию эсеров. В 1907 г. окончил естественный, в 1910 г. – юридический факультеты Санкт-Петербургского университета, в 1910-1911 гг. являлся присяжным поверенным окружного суда Уфимской губернии, был избран в IV Государственную думу, выполнял обязанности секретаря мусульманской фракции Государственной думы, в столице совместно с С. С. Джантюриным издавал в 1913-1915 гг. газету «Миллят» (см.: Исхаков С. М. Ахтямов Ибниамин Абуссугутунович // Башкирская энциклопедия. Т. 1. – Уфа, 2005. – С. 254).

Итак, чистопольская депутация подала две «докладные записки». Первое прошение было консолидированным решением собрания мусульман Чистополя, второе появилось по инициативе членов депутации, к которой участники собрания уездного города не имели никакого отношения. По сути, составив «докладную записку о гражданских нуждах», чистопольская депутация превысила предоставленные ей полномочия, желая придать своему тексту больший политический вес. Следует отметить, такой поступок во имя счастья родного народа не был редким явлением в условиях развернувшейся революции и отсутствия контроля со стороны местных мусульман. Аналогичным образом, в частности, поступила крымскотатарская депутация под руководством И. Гаспринского, которая подала С. Ю. Витте новую редакцию петиции, заменив текст, утвержденный на собрании мусульман в Симферополе²³.

Обозначенные в первой «докладной записке» религиозно-духовные проблемы были пронизаны либеральной идеологией и нацелены на достижение равноправия исламской конфессии с господствующей в империи православной конфессией по ряду принципиальных вопросов, в том числе в сфере реализации религиозных прав. С учетом действующей практики государственно-исламских отношений просьбы чистопольцев можно оценить как предложения, требующие системного реформирования государственно-церковных отношений в Российской империи.

Татары-мещане заявили о предоставлении мусульманам округа ОМДС религиозно-культурной автономии во главе с всенародно избранным муфтием (под контролем министра юстиции) путем делегирования в исключительное ведение Духовного собрания полномочий Министерств внутренних дел и народного просвещения, местных губернских правлений и полицейских управлений, имеющих отношение к контролю и регулированию религиозных и образовательных вопросов мусульман. Очевидно, здесь идеалом для татар представлялась автономия Русской православной церкви. В политическом плане мусульмане просили себе, как равноправным российским подданным, общественное доверие государственной власти.

Проблемы, обозначенные во второй «докладной записке», несмотря на резкие интонации, были также изложены в рамках либеральных требований и охватывали темы равноправия в гражданской жизни. Следует также отметить, что часть обозначенных в этом прошении проблем была успешно разрешена манифестом 17 октября 1905 г., тогда как большинство просьб о религиозно-духовных нуждах так и остались нереализованными.

Поездка в Санкт-Петербург стала для членов чистопольской депутации подлинной школой становления в качестве общественно-политических лидеров. Свой новый статус они зримо почувствовали во время аудиенции у российских государственных деятелей С. Ю. Витте, А. Г. Булыгина и Д. Ф. Кобеко, с которыми разговаривали, будучи уполномоченными мусульман крупного уездного города.

Знакомство и общение с депутациями, прибывшими из различных регионов страны, позволили им по-новому оценить ближайшие перспективы общественного движения татар. В частности, одним из важных итогов такого общения явилось решение о необходимости консолидированного обсуждения проблем миллета и разработки единого плана согласованных действий. Идея использования свадьбы своей сестры с Мусой Бигиевым для проведения общественно-политического мероприятия у чистопольского муллы И. Камалова возникла в ходе встреч с соплеменниками, прибывшими в столицу из разных регионов²⁴.

Чистопольская депутация вернулась домой окрыленной большими надеждами на грядущие изменения в стране²⁵.

В назначенный для свадьбы день, к 20 мая, в Чистополь приехало около 500 человек, представляющих различные регионы и социально-сословные группы населения.

Приезд большого количества гостей²⁶ не удивил чистопольцев. Их бывший мулла Мухаммадзакир Камалов (1815-1893) по случаю никаха каждой из своих многочисленных дочерей организовывал пышные свадьбы, приглашая огромное количество гостей, которые заполняли всю татарскую часть Чистополя²⁷. Напряженная ситуация с размещением гостей удачно разрешилась в определенной степени благодаря общежитию медресе «Камалия», где к этому времени окончились учебные занятия и большинство иногородних шакирдов выехало на малую родину.

Таким образом, абсолютным большинством татарского общества Чистополя прибывшие люди были встречены не как участники совещания общественных деятелей, а как дорогие гости свадьбы любимой дочери высокочтимого ишана Чистави, сестры уважаемого молодого ученого муллы Ибрагима Камалова с неким Мусой Бигиевым, выпускником университета «Аль-Азгар».

Свадьба началась с праздничной полуденной пятничной общественной молитвы в соборной мечети. Согласно Габдрашиту Ибрагимову, после предложенного «скромного, но обильного угощения без крепких напитков» гости проводили время в «ученьях и деловых разговорах»²⁸.

На первом собрании, состоявшемся 20 мая после обеда, верховодил Габдрашит Ибрагимов, который объявил о принятом в Санкт-Петербурге общественными деятелями мусульманских народов решении провести всероссийский съезд мусульман в дни Нижегородской ярмарки. Он также высказался за учреждение общества «Нәшер-и мәгариф» («Издательство и просвещение»)²⁹.

Под впечатлением полученного известия о назначении графа А. П. Игнатьева председателем Особого совещания по делам веры, призванного разработать новые законопроекты в духе времени – с учетом высказанных мусульманами просьб, обсуждался вопрос: следует ли участвовать в работе совещания, командировав уполномоченных, или бойкотировать, учитывая его весьма узкие полномочия. Собравшиеся выразили недоверие к новому институту и высказались за включение в его состав уполномоченных от мусульман³⁰.

На совещании 20 мая была принята резолюция, в которой в качестве первоочередных мер были названы: введение полной свободы совести и религии и организация государственного управления на началах народного представительства при всеобщем и равном для всех избирательном праве, при прямой и тайной подаче голосов. В этой связи предлагалось законодательно обеспечить свободу слову и печати; свободу собраний и союзов; неприкосновенность личности и жилища³¹.

Текст резолюции был напечатан сразу в нескольких периодических изданиях: «Наша жизнь» (1905, 1 июня)³², в одной из казанских газет, «Тарджемане»³³ и «Каспии»³⁴. Среди опубликованных в 1905 г. текстов мусульман чистопольская резолюция являлась одним из ярких коллективных волеизъявлений общественных деятелей, содержащих политические лозунги.

В тот же день, 20 мая, вечером в доме Муртазы Вагапова состоялось собрание учащейся молодежи, сторонников демократических преобразований в стране. На этом собрании под председательством Ибниамина Ахтямова молодежь подвергла критике Габдрашита Ибрагимова. М. Бигиев писал, что «школьники» критиковали не взгляды Габдрашита Ибрагимова, а его личность³⁵.

Второе заседание совещания, состоявшееся 21 мая, было посвящено «общим вопросам о степени культурности татар, о состоянии их общественного

самосознания, о способности их к восприятию различных прогрессивных идей и т. п.».

На последнем заседании, состоявшемся 22 мая, участники совещания, обсуждая состояние татарского печатного слова, отметили крайне придирчивое отношение правительственной цензуры к татарским рукописям, что создавало неудобства для нормальной организации печатного и издательского дела и «подавляющим образом» действовало на авторов книг. Свой протест участники собрания решили сообщить специальной телеграммой министру внутренних дел. Совещание также поддержало идею проведения всероссийского мусульманского съезда в Нижнем Новгороде³⁶.

Итак, продуманные действия позволили организаторам Чистопольского совещания довести до широкой общественности свои требования через периодику и одновременно, подачей телеграммы, напомнить высокопоставленным сановникам о данных ими во время встреч с мусульманскими депутациями обещаниях о скорейшем решении насущных общественных проблем.

Помимо общемиллетского значения принятых решений, совещание оказало огромное влияние на социальное поведение активных членов татарского общества Чистополя. Полагаем, что некоторые из них принимали участие на вышерассмотренных собраниях и слушали эмоциональные и искренние выступления гостей. Те чистопольцы, в домах которых организаторы мероприятия разместили гостей, имели возможность общения с ними в неформальной обстановке.

Действительно, эти три дня сыграли выдающуюся роль в ускоренной политике татарской общины Чистополя. Об этом свидетельствует, в частности, текст телеграммы министру внутренних дел от 27 мая 1905 г. (подписали 40 чел.)*. Лица, подписавшие телеграмму, представляются нам ядром чистопольцев, впервые вовлеченных в политическую деятельность и поставивших на повестку вопросы гражданского равноправия мусульман и демократического развития России. Ими были озвучена необходимость расширения полномочий учрежденного для рассмотрения религиозных вопросов Особого совещания, включив в его компетенцию и другие темы, обозначенные в петициях, а также необходимость приглашения на их обсуждение компетентных единоверцев или уполномоченных мусульманского сообщества. Эта позиция по первому пункту не совпадала с принятой чистопольским совещанием 20 мая 1905 г. резолюцией.

Почему так произошло?

После завершения совещания членов чистопольской депутации осенила мысль о том, что новый институт будет рассматривать исключительно вопросы ущемления российских поданных по конфессиональному признаку, а их «докладная записка о гражданских нуждах» останется вне его поля зрения. Рассылка Г. Исхаки по почте более 100 экземпляров газеты «Право» с прошением о гражданских нуждах также оказывалась напрасным трудом. Полагаем, что члены депутации сообщили группе чистопольцев, находящейся под впечатлением прошедшего совещания и уже в некоторой степени «подготовленной» к обсуждению вопросов политического характера, о поданной ими в качестве уполномоченных татар-мещан уездного города второй «докладной записке».

* Телеграмму подписали: Исхаков, Зарифов, Вагапов, Сиразетдинов, Шарафутдинов, Камалов, Амирханов, Султанов, Усманов, Гайнуллин, Камалов, Амирханов, Тумашев, Рязakov, Мякашев, Умаев, Хабибуллин, Гумеров, Ганеев, Бикушев, Насыров, Абдюшев, Бадамшин, Юсупов, Кадермитов, Сигидиков, Исхаков, Нуруллин, Вахитов, Зяббаров, Мустафин, Суфин, Салахутдинов, Валиуллин, Юсупов, Фатхутдинов, Юмаев, Имангулов, Камалетдинов, Романов.

Именно по этой причине, с целью введения этих прошений в орбиту внимания имперских кругов, в столицу была отослана телеграмма с предложением о расширении прав Особого совещания в пределах просьб, изложенных петициях мусульман, а также о вменении в обязанность председателя Особого совещания приглашать сведущих лиц по выбору и желанию единоверцев, а не по личному усмотрению графа Игнатьева³⁷. Подписав данный текст, четыре десятка чистопольцев косвенно поддержали «докладную записку гражданских нуждах» своих уполномоченных.

Открытое обсуждение на совещании общественно-политических вопросов и принятые по ним резолюции, несомненно, стали для большинства участников своеобразной школой политического становления, способствовавшей росту их гражданской активности. Несомненно, оглашение через периодическую печать резолюции чистопольского совещания внесло новые нотки общегражданского и политического характера в петиционное движение мусульман.

Резюмируя, отметим основные формы участия чистопольцев в петиционном движении 1905 г. Прежде всего, это отправка собственной депутации в Санкт-Петербург, члены которой довели до высших имперских структур коллективное мнение мусульманской части мещанской общины уездного города. Следует отметить, что обозначенные в «докладной записке» чистопольского общества о религиозно-духовных нуждах проблемы в значительной степени повторялись в большинстве петициях их единоверцев. Прошение о гражданских нуждах чистопольской депутации, члены которой были приверженцами программы партии эсеров, явилось одним из самых радикальных политических требований участников петиционной кампании мусульман. Коллективная телеграмма чистопольцев от 27 мая о рассмотрении на Особом совещании по делам веры и общественно-политических проблем, свидетельствовала о формировании в городском татарском обществе политического ядра, состоящего из четырех десятков человек, которые впервые поставили на повестку вопросы гражданского равноправия и необходимости демократических преобразований в стране.

На фоне этих действий чистопольцев, высшей формой общественной деятельности их уполномоченных Г. Исхаки, И. Ибрагимова, Г. Бадамшина явилось проведение в уездном городе совещания общественных деятелей, представленных, главным образом, членами депутатий мусульманских обществ Поволжья и Приуралья и другими социально активными личностями из различных регионов. Члены чистопольского татарского общества приняли непосредственное участие в обустройстве прибывших гостей и в создании надлежащих условий для работы совещания. Резолюция, принятая на Чистопольском совещании и опубликованная в периодической печати, заявило российской общественности о консолидации мусульманских элит, которые начали выступать в качестве автономной политической силы на одной линии с русскими либералами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Загидуллин И. К. Национальное движение мусульман Волго-Уральского региона в начальный период революции 1905-1907 гг.: монография. – Казань: ООО «Центр инновационных технологий», 2019. – С. 36-45.
2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. XIV. Казанская губерния. – СПб., 1904. – С. 103.
3. Национальные движения в период первой революции в России (сборник документов из архива быв. Департамента полиции) / Сост. И. Д. Кузнецов. – Чебоксары, 1935. – С. 216-217.
4. Амирханов Р. У. Закир ишан Камалов и татарское просвещение // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2001. – № 1/2. – С. 74.
5. ГА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 6815, л. 13-13 об.

6. *Исхакий Г. Сольх һайәте әгъзасы Фуад бәк Туктар вафат // Гаяз Исхакий: тарихи-документаль жьентык / Төз.-авт.: С. Рәхимов, З. Мөхәммәтшин, А. Заһидуллин. – Казан, 2011. – Б. 406-407.*
7. *Усманова Д. М. Мусульманские представители в Российском парламенте. 1906-1916. – Казань, 2005. – С. 167-169.*
8. *Исхаков М. Г. Тәржемәи хәлем // Исхаков М. Г. Әсәрләр: 15 томда. 14 т.: Хатлар һәм автобиографик язмалар / Томны төз., текст һәм аңлат. әзер., кереш сүз авт. Ф. Фәйзуллина. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2013. – Б. 365.*
9. *Амирханов Р. У. Мулла и революционер – в одном лице // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2001. – № 3/4. – С. 135.*
10. ГА РТ, ф. 1, оп. 4, д. 1734, л. 1-1 об.
11. *Загидуллин И. К. Национальное движение мусульман Волго-Уральского региона в начальный период революции 1905-1907 гг.: монография. – Казань: ООО «Центр инновационных технологий», 2019. – С. 151.*
12. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 821, оп. 10, д. 15, л. 337-339 об.
13. Там же, л. 333-333 об.
14. Там же, л. 334.
15. Уполномоченных от татар-магометан г. Чистополя Казанской губ. о гражданских нуждах председателю Комитета министров докладная записка // Право. – 1905. – № 14. – 10 апреля. – С. 1095.
16. Там же. – С. 1096.
17. *Исхаков С. М. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. – М.: Наука, 2007. – С. 121, 123.*
18. *Исхаков М. Г. Указ. соч. – 399 б.*
19. Уполномоченных от татар-магометан г. Чистополя... – С. 1095-1097.
20. *Исхаков М. Г. Указ. соч. – 399 б.*
21. Еще одна петиция мусульман // Рассвет. – 1905. – № 53. – 27 апреля. – С. 4.
22. А. Петербургские письма // Каспий. – 1905. – № 117. – 21 июня. – С. 4.
23. *Загидуллин И. К. Крымские татары в петиционной кампании мусульман 1905 года // Научный Татарстан. – 2015. – № 3. – С. 3-52.*
24. *Жарулла Муса. Исляхат әсаслары. – Пг.: М.-А. Максutow типографиясе, 1917. – 11 б.*
25. *Исхаков С. М. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. – М., 2007. – С. 122, 138-140.*
26. ГА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 235, л. 119 об.
27. *Гафуров-Чыгытай Г. Галинең алтмыш еллык истәлеге. – Казан: «Слово», 2017. – 52 б.*
28. Ибрагимов Р. Чистопольская свадьба // Тарджеман. – 1905. – № 44. – 7 июня.
29. *Жарулла Муса. Курс. хез. – 164 б.*
30. А. Письма из Петербурга // Каспий. – 1905. – 123. – 28 июня. – С. 3.
31. *Исхаков С. М. Указ. соч. – С. 139.*
32. Там же. – С. 139-140.
33. Что думают мусульмане о земском соборе? // Тарджеман. – 1905. – № 46. – 14 июня.
34. А. Письма из Петербурга // Каспий. – 1905. – № 123. – 28 июня. – С. 3.
35. *Исхаков С. М. Указ. соч. – С. 139-140.*
36. РГИА, ф. 821, оп. 10, д. 15, л. 173-173 об.

Список литературы

- Амирханов Р. У. Закир ишан Камалов и татарское просвещение // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2001. – № 1/2. – С. 69-78.*
- Амирханов Р. У. Мулла и революционер – в одном лице // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2001. – № 3/4. – С. 133-138.*
- Исхаков С. М. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. – М.: Наука, 2007. – 399 с.*
- Исхаков С. М. Ахтямов Ибниамин Абуссугutowич // Башкирская энциклопедия. Т. 1. – Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2005. – С. 254.*
- Загидуллин И. К. Национальное движение мусульман Волго-Уральского региона в начальный период революции 1905-1907 гг.: монография. – Казань: ООО «Центр инновационных технологий», 2019. – 256 с.*

Загидуллин И. К. Крымские татары в петиционной кампании мусульман 1905 года // Научный Татарстан. – 2015. – № 3. – С. 3-52.

Усманова Д. М. Мусульманские представители в Российском парламенте. 1906-1916. – Казань: ФЭН АН РТ, 2005. – 584 с.

References

Amirhanov R. U. *Zakir ishan Kamalov i tatarskoe prosveshchenie* [Zakir ishan Kamalov and the Tatar enlightenment]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2001, no. 1/2, pp. 69-78.

Amirhanov R. U. *Mulla i revolyucioner – v odnom lice* [Mullah and revolutionary in one person]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2001, no. 3/4, pp. 133-138.

Iskhakov S. M. *Pervaya russkaya revolyuciya i musul'mane Rossijskoj imperii* [The First Russian Revolution and the Muslims of the Russian Empire]. Moscow, Science publ., 2007, 399 p.

Iskhakov S. M. *Ahtyamov Ibniamin Abussugutovich* [Akhtyamov Ibniamin Abussugutovich]. IN: *Bashkirskaya enciklopediya* [Bashkir Encyclopedia. Vol. 1]. Ufa: Scientific Publishing House "Bashkir Encyclopedia" publ., 2005, 254.

Zagidullin I. K. *Nacional'noe dvizhenie musul'man Volgo-Ural'skogo regiona v nachal'nyj period revolyucii 1905-1907 gg.: monografiya* [The National Movement of the Muslims of the Volga-Ural Region in the Initial Period of the Revolution of 1905-1907: Monograph]. Kazan, Center for Innovative Technologies publ., 2019, 256 p.

Zagidullin I. K. *Krymskie tatary v peticionnoj kampanii musul'man 1905 goda* [The Crimean Tatars in the Muslim petition campaign of 1905]. IN: *Nauchnyj Tatarstan*. 2015, no. 3. pp. 3-52.

Usmanova D. M. *Musul'manskije predstaviteli v Rossijskom parlamente. 1906-1916* [The Muslim representatives in the Russian parliament. 1906-1916]. Kazan, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan publ., 2005, 584 p.

Сведения об авторе

Загидуллин Ильдус Котдусович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований АН РТ, e-mail: zagik63@mail.ru

About the author

Ildus K. Zagidullin, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher of the Center for Islamic Studies, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: zagik63@mail.ru

В редакцию статья поступила 10.06.2024, опубликована:

Загидуллин И. К. Татары Чистополя в петиционной кампании мусульман 1905 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 2. – С. 14-23.

Submitted on 10.06.2024, published:

Zagidullin I. K. *Tatary Chistopolya v peticionnoi kampanii musul'man 1905 g.* [The Tatars of Chistopol in the Muslim petition campaign of 1905]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 2, pp. 14-23.